

Д. В. Иванова

СИСТЕМА ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

Право интеллектуальной собственности, являясь по структуре и взаимосвязям подотраслью гражданского права, с одной стороны, ему тождественно, а с другой – специфика этой подотрасли предполагает особенности своей структуры и системных связей как в отношении гражданского права, так и в отношении иных отраслей права. Постановке проблемы исследования системы права интеллектуальной собственности посвящена настоящая статья.

Being a sub-branch of civil law intellectual property law on the one hand is to civil law identical in structure and relationships. On the other hand the specificity of this sub-branch implies peculiarities of structure and relationships both with respect to civil law, and with respect to other branches of law. The problem of intellectual property system study is considered in this article.

Ключевые слова: гражданское право; институт права; метод, отрасль права; подотрасль права; право интеллектуальной собственности; предмет, система права.

Keywords: civil law; law institute; method, branch of law; sub-branch of law; intellectual property law; subject, system of law.

Введение. Вопросы системности в праве или системности права периодически поднимаются учеными-теоретиками. При этом их исследования представляют собой неоценимый вклад в изучение проявлений системности в различных отраслях, подотраслях и институтах права. Результаты таких научных работ имеют значение как для подтверждения сложившейся внутренней юридической согласованности права, так и для прогнозирования тенденций развивающихся отраслей и институтов.

Внимание к проблематике цивилистической системности также не ослабевает. Однако если в целом можно говорить о том, что по проблеме системы гражданского права имеются классические труды, в частности дореволюционных российских и советских ученых С. Н. Братуся [1], О. С. Иоффе [2], К. П. Победоносцева [3], И. А. Покровского [4], Г. Ф. Шершеневича [5], то по проблематике системных проявлений в отдельных подотраслях гражданского права, в том числе в праве интеллектуальной собственности, фундаменталь-

ные труды отсутствуют. Право интеллектуальной собственности вызывает в настоящее время серьезный интерес ученых-цивилистов, в том числе и белорусских. Однако исследованием системы права интеллектуальной собственности, вопросами его структуры и системных связей глубоко никто не занимался. На наш взгляд, ликвидация указанного пробела необходима для формирования современного взгляда на стремительно развивающуюся подотрасль гражданского права – права интеллектуальной собственности, что также позволит более обоснованно подходить к решению вопросов дальнейшего развития рассматриваемой подотрасли.

Таким образом, целью настоящего исследования является развитие взглядов о системе права интеллектуальной собственности как части гражданского права и как самостоятельного структурного образования в праве.

Основная часть. Упорядоченность, согласованность, взаимосвязанность и дифференцированность комбинаций юридических норм обусловлены структурированностью общественных отношений и целенаправленностью их правового опосредования [6, с. 268]. Особенно ярко это прослеживается на примере классических структурных единиц системы права. «Классические» отрасли права, к числу которых мы относим и гражданское право, строятся именно по такому принципу. При этом высокая степень упорядочения, логическая взаимосвязанность, унификация и дифференцированность надлежащего уровня нормотворческой техники позволяют построить систему любой сложности.

По словам профессора С. С. Алексева, в системе права не только различных исторических периодов, но и в рамках одного периода могут одновременно существовать структурные образования, отличающиеся друг от друга по сложности строения (горизонтальное, вертикальное, линейное, матричное), по степени жесткости, связанности элементов и др. При этом каждому периоду развития общества и права соответствует своя наиболее оптимальная структура [6, с. 268]. Согласно современным учебным изданиям по общей теории права в настоящее время такой оптимальной структурой является образование, включающее в себя нормы, институты, отрасли права [1, с. 5]. На наш взгляд, это упрощенное представление о современной структуре, пригодное для целей образования, не удовлетворяет потребностям доктринального понимания. В связи с этим необходимо обращаться не

только к научным исследованиям правовой направленности, но и использовать источники по теории систем, кибернетике.

В то же время мы согласны с мнением С. С. Алексеева и О. А. Красавчикова, что система отрасли права должна быть обнаружена, ибо она объективно существует, что системе нельзя сконструировать, а необходимо вскрыть и изучить ее структурное расчленение [7, с. 108–109; 8, с. 239–314].

Следует отметить, что система гражданского права в учебниках и учебных пособиях излагается довольно поверхностно, чаще всего с точки зрения перечисления подотраслей, институтов и субинститутов. В то же время исследования системы как общенаучного и общеправового понятия показывают, что система – это более сложное образование, чем простая совокупность ее частей [см., например, 9–13]. Так, С. Н. Братусь писал о том, что «научное познание объективно существующей системы права включает познание внутренних закономерностей формирования, обособления и взаимозависимости отдельных его структурных частей» [1, с. 9].

Очевидно, что данный принцип познания подходит для исследования отдельных подотраслей и институтов любой отрасли права, позволяя все глубже погружаться в свое исследование, стремясь к выявлению и анализу закономерностей, отражающих и общность, и специфику данного структурного образования системы права.

При исследовании права интеллектуальной собственности с точки зрения его системных проявлений становится очевидным, что ему свойственны общие черты отрасли гражданского права. «Система советского гражданского права, т. е. расчленение в определенной последовательности его институтов и их взаимная связь, обуславливается самим характером имущественных отношений, регулируемых этой отраслью советского права», – писал С. Н. Братусь [1, с. 10]. Современному гражданскому праву также свойственна обусловленность характером регулируемых имущественных отношений [14; 15]. Это фундаментальное положение цивилистической теории в настоящее время подвергается оспариванию [16], однако, по мнению большинства ученых, остается преобладающим [17]. В основу формирования, а затем и обособления права интеллектуальной собственности также первоначально легли именно имущественные отношения – отношения по поводу исключительного права, имущественного по своему характеру [14, с. 12–16].

Познание объективно существующей системы права состоит и в том, что выявляются общие для всех, или для большей части институтов, или, по крайней мере, для основной их массы черты, свидетельствующие о том, что эти институты принципиально однородны и составляют в своей совокупности данную отрасль права. С этим связано выделение норм общей части отрасли права. Наличие общих положений для определенной группы институтов говорит о том, что они принадлежат к одной отрасли права и что такая отрасль права действительно существует. Если же общая часть для определенной группы внешне связанных между собой институтов не может быть выработана, значит, эти институты регулируют разнородные общественные отношения, между ними нет внутренней необходимой связи [1, с. 11]. Этот вывод подтверждается построением и отрасли гражданского права. Подавляющее большинство институтов гражданского права однородны, они обладают сходными чертами, что говорит об их юридическом родстве. Для права интеллектуальной собственности, так же как и для других подотраслей особенной части гражданского права, применимыми являются положения общей части гражданского права.

Более того, на следующем уровне – уровне подотрасли – мы наблюдаем схожую картину. Для всех институтов права интеллектуальной собственности возможно выделение общих положений. О возможности выделения общей части права интеллектуальной собственности свидетельствует опыт кодификации Российской Федерации и Франции.

Разработка части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации потребовала серьезных теоретических исследований, в ходе которых определялись нормы, которые составляют «общую часть права интеллектуальной собственности».

Частично, хотя и не всегда последовательно, это воплощено в действующем законодательстве Республики Беларусь. Так, в разделе V «Интеллектуальная собственность» Гражданского кодекса Республики Беларусь сосредоточены самые общие положения об интеллектуальной собственности: общие положения о законодательстве об интеллектуальной собственности, об объектах, об основаниях возникновения исключительных прав, основных договорных конструкциях в сфере интеллектуальной собственности, сроках действия исключительных прав, специальных способах защиты, некоторые иные правила.

По мнению С. С. Алексеева, нормы общей части, будучи результатом логической обработки определенной совокупности правовых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений, отражают объективно существующую связь обособляющихся внутри их различных сторон и разновидностей таких отношений. С этими сторонами и разновидностями связано существование конкретных правовых институтов внутри данной отрасли права. Поэтому нормы общей части, будучи инструментом познания внутренней связи правовых явлений данной отрасли права, одновременно выступают и в качестве регулятора охватываемых этой отраслью права общественных отношений и тем самым в качестве регулятора соответствующего поведения людей [19, с. 13].

Продолжая исследование раздела V «Интеллектуальная собственность» Гражданского кодекса Республики Беларусь в свете вышесказанного, отметим следующее. В этой части кодекса содержатся общие положения по каждому институту, в некоторых случаях даже субинституту права интеллектуальной собственности, что нарушает стройную теорию включения в кодифицированный нормативный акт норм «общей части» права интеллектуальной собственности. Не в полной мере соответствует современным условиям выбор тех норм, которые входят в Гражданский кодекс Республики Беларусь. К сожалению, отсутствуют и теоретические разработки, которые могли бы быть положены в основу комплексного и системного совершенствования раздела V Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, «малая кодификация» права интеллектуальной собственности была проведена непоследовательно. Можно говорить о том, что регулирование отношений интеллектуальной собственности в основном осуществляется нормами специального законодательства, принятого первоначально еще до Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Можно сделать вывод о том, что необходимо пересмотреть принцип отбора норм об интеллектуальной собственности, включаемых в Гражданский кодекс Республики Беларусь, и внести соответствующие изменения и дополнения. В то же время, на наш взгляд, развитие права интеллектуальной собственности не достигло стадии выделения в самостоятельную отрасль права. Зависимость от общих положений гражданского права велика и будет, по-видимому, сохраняться и в будущем. Поэтому говорить о необходимости принятия самостоятельного кодекса об интеллектуальной собственности нецелесообразно.

Что касается формирования институтов и субинститутов права интеллектуальной собственности, здесь также наблюдается ряд проблем, связанных не только с юридической техникой, но и с продолжающимся процессом активного развития отдельных структурных элементов, отражающимся в доктринальных дискуссиях и пробелах по отдельным вопросам. Например, субинститут смежных прав, сформировавшийся относительно недавно, на данный момент не представляет собой однородного образования в праве подобно авторскому праву или патентному. «Следует отметить, что для каждого из пяти [в соответствии с законодательством РФ] видов объектов смежных прав ГК РФ предусматривает весьма существенные особенности правового регулирования <...>. К сожалению, многие относящиеся к смежным правам вопросы не нашли еще однозначного решения даже на международном уровне» [20, с. 175]. Для белорусского законодательства эти высказывания еще более справедливы: каждому объекту смежных прав соответствует свой «набор» условий предоставления правовой охраны, перечня прав, содержания этих прав, порядка исчисления срока действия исключительного права и т. д. Несмотря на закрепление правовой охраны постановок как разновидности исполнений, такое решение вопроса остается дискуссионным [21–23]. Проблемы же предоставления прав на базы данных, создание которых повлекло значительные имущественные затраты, или на произведения науки, литературы, искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, комплексно и системно в Республике Беларусь даже не исследовались. Прогнозируя дальнейшее развитие сферы интеллектуальной собственности, можно говорить о том, что подобного рода проблемы будут только нарастать и усугубляться.

Заключение. Таким образом, на основании вышеизложенного хотелось бы сделать следующие выводы. Исследование системы права интеллектуальной собственности позволяет, с одной стороны, подтвердить всем известный факт принадлежности этой подотрасли к отрасли гражданского права. С другой стороны, его результаты должны способствовать разрешению дискуссионных вопросов об уровне интеллектуальной собственности в иерархии структурных единиц гражданского права, о возможности признания ее отраслью права, выделения общей части, о собственных структурных единицах права интеллектуальной собственности, их взаимосвязях и дифференциации. Новизна полученных выводов обусловлена методологическим

выбором системного подхода в качестве определяющего метода исследования. Дальнейшее использование полученных выводов возможно как в научно-исследовательской, так и в правотворческой деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Братусь С. Н.* Предмет и система гражданского права. – М. : Госюриздат, 1963.
2. *Иоффе О. С.* Советское гражданское право : курс лекций : в 3 ч. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1958–1965. – 3 ч.
3. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Первая часть : Вочинные права. – М. : Статут, 2002.
4. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. – 3-е изд., стер. – М. : Статут, 2001.
5. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М. : СПАРК, 1995.
6. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов и факультетов / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. С. Алексеева. – М. : Норма, 2004.
7. *Алексеев С. С.* О системе Основ гражданского законодательства СССР и республиканских гражданских кодексов // Вопросы кодификации советского законодательства : сб. ст. – Свердловск, 1957. – С. 107–120.
8. *Красавчиков О. А.* Советская наука гражданского права: Ученые труды Свердловского юридического института. – Свердловск, 1961. – Т. 6.
9. *Агошкова Е. Б., Ахлибининский Б. В.* Эволюция понятия системы // Вопросы философии. – 1998. – № 7. – С. 170–179.
10. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем : сб. пер. / общ. ред. и вступ. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М. : Прогресс, 1969. – С. 23–82.
11. *Блауберг И. В., Юдин Э. Г.* Становление и сущность системного подхода. – М. : Наука, 1973.
12. *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И. В. Соловьева и Г. Н. Поварова ; под ред. Г. Н. Поварова. – 2-е изд. – М. : Наука, 1983.
13. *Эйби У. Р.* Введение в кибернетику / пер. с англ. ; под ред. В. А. Успенского. – 2-е изд. – М. : КомКнига, 2005.
14. *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972.
15. *Алексеев С. С.* Предмет советского социалистического гражданского права: Ученые труды Свердловского юридического института. – Свердловск, 1959. – Т. 1.
16. *Малеина М. Н.* О предмете гражданского права // Государство и право. – 2001. – № 1. – С. 25–31.
17. *Ровный В. В.* Новейшее исследование предмета гражданского права // Сибирский юридический вестник. – 2000. – № 3. – Рец. на кн. : Малеина М. Н.

Личные неимущественные права граждан : понятие, осуществление, защита. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : МЗ Пресс, 2001. – 244 с.

18. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. – М. : Статут, 2005.

19. *Алексеев С. С.* Структура советского права. – М. : Юрид. лит., 1975.

20. Право интеллектуальной собственности : учебник / И. А. Близнац [и др.] ; под ред. И. А. Близнаца. – М. : Проспект, 2010.

21. *Жевненко П.* Правовое регулирование театрально-постановочной деятельности в Республике Беларусь // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – № 3. – С. 50–55.

22. *Федорова Ю.* Объекты права интеллектуальной собственности в сфере театральной деятельности. Анализ законодательства Республики Беларусь и России // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2007. – № 11. – С. 9–16.

23. *Янцікава К. У.* Тэатральная пастаноўка ў сістэме аб'ектаў права інтэлектуальнай уласнасці // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2005. – № 1. – С. 29–36.

Поступила в редакцию 18.06.1014

УДК 347.93 (476)

Т. С. Таранова

ВИДЫ ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье прослеживается история развития и современные тенденции регулирования вопросов о видах производства в гражданском процессе. Проводится сравнительный анализ видов производства в суде первой инстанции в соответствии с гражданским процессуальным и хозяйственным процессуальным законодательством. На основе анализа существующих в науке точек зрения о классификации видов производства автор делает выводы по рассматриваемой проблематике.

In the article the author considers the history of development and modern lines of regulation of issues on kinds of proceedings in civil procedure. The comparative analysis of kinds of proceedings in court of the first instance in accordance with the civil procedural and economic procedural legislation is carried out. On the basis of analysis of the points of view existing in a science about classification of kinds of proceedings the author does conclusions on the considered problematic.

Ключевые слова: виды производства; суд первой инстанции; гражданский процесс.

Key words: kinds of proceedings; court of the first instance; civil procedure.